

Краснолуцкий Александр

Ехали и боялись. Никто из нас и из наших на российском очном чемпионате не был. Какой у нас уровень? Достаточен ли? Выдержим ли ходить в предельном темпе? Куча вопросов без ответов. Особенно страшились школы. Опозориться в он-лайне, на глазах у всего прогрессивного человечества, мягко сказать, не хотелось. Когда я увидел ЗК, совсем закручинился.

Стоит этакая Великая Таджикская Стена. Хочешь лезь, а хочешь пой...

На следующее утро потихоньку пошли к школьному массиву пощупать. Томичи, кстати, в этот день пошли разминаться на 5Б, за день вылезли, без аклимухи-то!! Мы полазили с верхней, по нечищеному. У меня вообще вначале не шло, хорошо Санек зажигал, и я вслед за ним тоже. Спустились, подошли за консультацией к Валерию Викторовичу (Балезину). Он нас осмотрел и послал на 4Б, через пещеру. Описание, правда, какое-то страшное на нее, ИТО на трех веревках, но как-то мы на это не сильно запарились. Все-таки четверка, а мы тут шестерки приехали мочить! В общем, фифы не взяли. Где-то в восемь утра следующего дня, при одновременном прохождении скал 3-4 категории Ищенко на палец прилетает малюю-ю-юсенький камешек. Кровь повсюду. Пока перематывали, раненый уговорил меня все пролезть одному, ибо я мачо. Знал, что я на лезть падкий!! На первом ключе танцевал час, пока вылез. С пещеры глянул на второй, наполовину в подтеках, обозвал нехорошими словами тех, кто присвоил ЭТОМУ 4 категорию. Вылез веревку, пролез еще треть и встал. Стою в клифах, на никаком якоре и читаю описание: «Нет щелей и нет зацепов» (НЕ ВРУ) . Ага, на четверке! А как тогда?! И реально чувствую, что любой мой шаг и вот она, с косой. Пошкрябался. Ну, не могу!! Санек, молодец, не давил. Переночевали в пещере, полдня еще дюльферяли. Пришли в лагерь, подсчитали – прослезились. Палец сломан, маршрут рейтингом 3,8 не прошли. Спрашивается, а что приехали? Переспали с этим. Решили, что до школы никаких решений принимать не будем, попробуем пролезть, а там поглядим.

Надо сказать, что мой партнер привез какой-то порошок, которым качков пичкают. И я еще задвинул теорию, что питать им организм надо за два-три дня, дабы тот насытил свои емкости до отказа. Мы как науглеводились!! Я спокойно по тропе идти не мог, энергия перла. В общем, старт. Первую часть я как-то вылез, потом дюльфер. Но нас им после 4Б не удивишь. Санек с пальцем полез самый трудный участок. Решили, что если он его забодает, то можно что-то дальше думать. Молодец, до-итошил! Прыгнули маятник, я полез второй карниз. На этом участке до нас сорвались две команды. Поэтому, я не торопился, несмотря на подгоняние нас снизу зрителей и судей. Долез, от радости два раза долбанул головой о скалу. Это как раз и слышало все ущелье. Судьи в хохот, мы дюльферять. Но не успели. По итогу заняли 4 место, проиграли совсем немного Питеру. И призадумались. Что лезть-то? Питер двумя командами, по какому-то тайному сговору, собрался за перевал на две шестерки, которые имеют хороший рейтинг только из-за их удаленности. Причем, им почему-то разрешили не возвращаться в судейский лагерь, а отмечаться прямо там, у специально выделенного для этого судьи. Учитывая, что они привезли с собой пару помощников, и занесли на перевал часть вещей еще до начала марафона, мы поняли, что нам не светит. Батя (Балезин) порекомендовал нам 5Б Лапшина, 7,5 баллов. Типа, там один ключ, а потом все пешком.

10 августа, 4 утра напоминало исход евреев из Египта. Все команды шли на свои маршруты. Мы шли вместе с томичами, красноярками и украинцами в «шестерошный угол» и это прибавляло нам значимости в собственных глазах. Первую часть дня зашнуривал Санек. Под приличной каплей сверху вылез ключ, со своим обрубышем дотерпел на пятерочном лазании. Я в это время любовался видом связок на шестерках. Один раз, правда, с ужасом вцепился в скалу, когда с «Капитанова» раздался истошный женский визг. Это Полина летела маятник. Настроение сильно портил второй рюкзак. Когда вертикаль, все нормально. Когда огороды – ну, мучение сплошное! Забегая вперед, скажу, что так мы и не победили его. В конце дня произошло два события, которые обычно не происходят на скальном ЗК. Дойдя до штатной ночевки, я оставил Ищенко ВЫРУБАТЬ ПЛОЩАДКУ ВО ЛЬДУ, а сам перелез через небольшой кулуар в поисках лучшего места. Не нашел, и когда возвращался обратно, то с этого кулуара на меня СОШЛА ЛАВИНА. Санек округлил глаза и спросил, где я шлялся, когда в затухающем свете дня я появился перед его очами со сбитой набок каской и набитый снегом как снеговик. Ночевали мы романтично, под звездами, так как палатку решили не брать. Но жались друг к другу еще не страстно – привыкали. Следующий день лазали по мизерам между снежными текущими полями, прыгали по скальным островам, Санек закладывал маятники, вверху встретился очень хорошенький камин и, наконец, часов в 16 мы вылезли. Спуск знали только теоретически, поэтому можно считать чудом, что мы спустились на осыпь, хоть и в полной темноте. Отпились у снежника и пошли в направлении, как нам казалось, спуска. В итоге, заночевали в 100 метрах от обрыва в реку. И на следующее утро часа полтора вылазили от места ночевки вверх на правильную тропу.

Пока шли, у нас созрел коварный план – пока Питерцы лезут свои шестерки (они должны были потом ими поменяться), мы зайдем одну из них и, может быть, сумеем сбить их с ритма. Но, увы, планам не суждено было сбыться, т.к. Питер еще с вершины, якобы, подтвердил свое намерение на маршруты (хотя это не по регламенту), а потом пропустил три сеанса связи (хотя за это должны были снять), и гл.судья не мог отдать маршрут нам... В общем, в столице хорошо жить... И пошли мы на Ларушина, 5Б, за день, 5,7 балла. Фишкой маршрута является наличие трех ключевых веревок, под самым верхом. Т.е. лезешь и не знаешь до конца, вылезешь или нет. Маршрут лазательный, чуток ИТО. Санек промучился две с половиной веревки и уступил мне, т.к. палец не давал лезть полноценно. Я валил и все думал про ключ. Боялся, конечно. В одном месте фифа просела во мху сантиметра на два, мне показалось, что метра на два и я перешел с ИТО на свободное лазание немного раньше, чем предполагал. Ищенко, сказал потом, что поседел, глядя на мою дрыгающую в поисках зацепа ногу. Ключ. Широкий камин, понятно, подвисает. Как говорит мой папа, капитан, дослужиться на флоте надо до такого состояния, чтобы, когда ты подходил к своему пароходу и поднимал голову, у тебя фуражка падала с головы. Каска, конечно же не упала. Просто уперлась в спину. «Блин, - промелькнула мысль, - я же не вылезу». Тряхнул головой и каска, переместившись со спины на лоб, закрыла всю веревку, оставив в поле зрения метров пять. «А что, эти пять метров я пролезу». Запретил себе думать дальше, только о пяти метрах и полез. Пролез, приподнял каску на следующие пять. Опять пролез. И случилось чудо! Реально! Меня отпустило, душа и тело оказались в полном покое. Я лез в океане безмятежности!!!! Тело поворачивалось, ноги расклинивали, руки держались. И я этим не управлял, я наслаждался!! Правда, каску высоко не поднимал. В общем, пролезли мы, засветло попали на тропу и в этот же день вернулись в лагерь. Почему то практически героями.

Следующий день отдыхали и размышляли. Было над чем. Питер должны были «раздеть». Те перемудрили с хитростью. В каком объеме – непонятно, но в любом случае это был шанс. Ростовчане, буряты и ставропольцы были недалеко и при удачном стечении обстоятельств могли объехать. Надо было резко прибавлять. Делать это на «южных» шестерках мы не хотели. Лидеры лазали их за два полных дня, значит нам светило три-четыре. А дней оставалось впритык. Набирать «коротышами» тоже то еще удовольствие. Их еще найти надо, а в классификаторе линии, видно, уборщица рисовала. Мы только диву давались величине допуска, когда Балезин их карандашом перерисовывал. Средние же по бальности маршруты еще не потаяли и стояли черными. Вот так и вышло, что осталась нам одна дорожка – за перевал. Санек немного поныл насчет длинного подхода, я поныл просто так, за компанию. В общем, собрались и вечером почапали. Даже ослика заказали, он нам часик пути пожитки протащил. Затащились на перевал. Там вообще, как другая планета. Все в снегу и во льду. Утром спустились под маршрут и полезли. Лазание несложное, в одном месте только на фифах повисел. Больше всего тормозил второй рюкзак. Санек под конец дня совсем призверел с ним. Мало того, что в середине дня он его порвал, так на последней веревке первого дня умудрился еще и кошки потерять с навески. Отстегнулись или оторвались от трения. А впереди вся микстовая часть. Ну, да ладно. Палатку классно поставили – под защитой

снежного плеча и с видом на Луну в росте, Юпитер и Венеру одновременно. Жались друг к другу уже не по детски, т.к. хоть палатку и взяли, но ковер и спальник были в одном экземпляре для облегчения. Утром хоть и вышли рано, но заковырялись – я рано ушел со льда на скалы. Они оказались обледенелыми, пришлось где драйтулить, где в туфлях. Вернулись обратно, пошло поживее. Но, все-равно, тонкий слой снега, жесткий лед под ним, мокрые скалы, почти вертикальная разруха не позволяли разойтись русской душе. Вершинная башня показывала зубы. Но хуже всего оказалось на ее куполе, куда мы попали к обеду. Достаточно крутые катушки башни венчались снежным раскисшим склоном. Рыть до льда метра два, проваливаешься по развилку, круто, снег сползает, Санек без кошек, склон не сошедший, уже 4600 и сильно не разгонишься. Эти три веревки тянулись вечность. И когда нас на связи наблюдатели попросили подойти к краю и помахать руками для идентификации, мы в один голос послали их..наблюдать дальше. Итак еле спаслись. Пошли спускаться по стандарту. Там оказался уже знакомый лед под тонким слоем снега. Вернулись, пошли первопроезд. Точнее, первопроезд. Натерпелись горя на крутой ползущей осыпи, сделали дюльфер, скатились на заднице метров 30 и наконец попали ну не на тропу, но там уже не умрешь. Еще час шли по «не умрешь», потом тропа.

Сразу пошли в поселок, оставили снарягу, налегке поднялись в лагерь. Идея была такая – если Питер зарубят полностью, занять ближний маршрут, с которым они смогут нас обыграть. Им останутся только дальние, а их надо еще пройти (оставались одни сутки). Мы же сможем пережариться, пройти легкую 4А и стать третьими. Но вышло по другому – Питер раздели не полностью и теперь уже им достаточно было пройти легкую 4А, чтобы не дать нам стать третьими. А нам надо было еще умудриться пройти маршрут Голицына 5Б за день. Мы решили никуда не идти. Остановились на синице в руках. Хотя уже первые томичи и уже вторые украинцы все-равно пошли свои маршруты. Последние вернулись в лагерь в четыре утра. Вроде как бессмысленное занятие, места то уже известны. С другой стороны, ребята используют любую возможность полазать классные маршруты. Я не знаю, что сказать. Но главное в этой ситуации, как мне кажется, не осуждать никого. Уж больно тонка здесь жизненная грань, чтобы иметь под всех общий знаменатель.

Вот так мы боролись на этом чемпионате. На все сто не выложились, но и щек не наели. Четвертое место, говорят, заслужили. Сильно поразили две вещи: насколько хорошо были готовы томичи и, какие все-таки молодцы все девчонки. Иван и Федор просто на голову были сильнее всех. Если они приходили в лагерь вечером, это значило, что на следующее утро они обязательно пойдут на очередную шестерку. Три из четырех схоженных ими маршрутов – самые сложные на стене. Для меня это образчик всего спортивного в альпинизме. Ну а девчонки – еще в школе, играя в волейбол, я обратил внимание, как всегда интересно играет наша «слабая» половина. Пусть неумело, но всегда азартно, с воплями, с горящими глазами. И здесь тоже – обгоревшие, с запекшимися губами, всклокоченные, но такая энергетика выплескивается, такие эмоции

Тактика и стратегия Замин-Каррора (ЗК)

Автор: kroke

29.08.2012 07:29 - Обновлено 10.09.2012 22:01

– даже если сам не хотел идти, сто раз передумаешь. Какое там «женский альпинизм умирает», «женский альпинизм не нужен». Умрут они, ага!! Сами кого хошь закопают.

Сама форма очного состязания интересна, но как и в любом спорте, требует жесткой ликвидации субъективных составляющих процесса. Мы же привыкли к формулировке: «Да ладно, Вася (Петя) нам же корефан». На заключительном банкете говорили много хороших тостов. Я хочу повторить свой. «Несмотря на сильно возросшую в последние годы спортивную составляющую, для меня критерием успешности мероприятия остается желание видеть человека снова, и желание этого человека видеть меня. Если это присутствует, значит все в порядке. Если нет – есть над чем подумать. Хочу, хочу, хочу радоваться вам всем и чтобы вы радовались мне».

Август 2012

Краснолуцкий Александр
г.Находка{jcomments on}